

ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Введение. Семья и брак на всём пути развития человечества играли структурообразующую роль в развитии общества. Если в Римском праве брак носил в себе признак простой гражданской сделки, то с течением времени канонические нормы придают институту брака характер мистического таинства, подчёркивая его духовную сторону. Недействительность брака — явление негативное, как в правовом, так и в социальном плане, нередко затрагивающее права, обязанности и интересы не только супругов, но и третьих лиц. В связи со значимостью отрицательных последствий, порождаемых нарушением оснований действительности брака, а также в связи с существованием такого негативного явления, как фиктивные брачные отношения, данная тема является весьма актуальной и представляет большой теоретический и практический интерес.

Основная часть. Стоит отметить, что брак в эпоху раннего Средневековья на Руси рассматривался как естественное непреодолимое природное начало и как неизбежное «зло» [1, с. 155]. С принятием христианства на Руси стали действовать канонические правила и светские постановления византийских императоров. Дела брачные, в том числе касающиеся развода, были отнесены к ведомству церковного суда. Вместе с тем церковь ещё продолжительное время вела борьбу с народным обычаем неформального брака и развода произвольного.

Со времени Петра Великого государственная власть стремилась установить на твёрдом основании ведомство дел о разводах и определить законные причины к расторжению брака в гражданском законодательстве [2, с. 96]. Правовая реформа Петра I затронула отношения по поводу признания брака недействительным. Так, в соответствии со статьёй 31 Законов гражданских брак мог быть признан недействительным при совершении его в результате насилия или сумасшествия одного или обоих супругов; между лицами, состоящими в запретных степенях родства или свойства; при наличии другого нерасторгнутого брака; с лицом старше 80 лет; с лицом духовного сословия, обречённым на безбрачие; православных с христианами. Возрастное условие не являлось основанием недействительности: если брак заключался с лицом, не достигшим брачного возраста, установленного светским законодательством (16 и 18 лет), но достигшим канонического брачного возраста (13 и 15 лет), супруги разлучались до наступления брачного возраста. Многобрачие являлось основанием недействительности брака в духовном суде.

В декабре 1917 года были опубликованы первые два исторических декрета Советской власти. Первый из них — Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» — был принят 18 декабря, а 19 декабря 1917 года — декрет «О расторжении брака». Первый декрет освободил брак от каких бы то ни было ограничений: для вступления в него уже не требовалось согласия или разрешения ни родителей, ни начальства, вопрос о принадлежности к той или иной религии никакого значения теперь не имел. Следует отметить, что нарушение принципа моногамии, впервые провозглашённое этим декретом, по ныне действующему законодательству является одним из оснований признания брака недействительным. Декрет «О расторжении брака» изъяс дел о разводе из компетенции церкви и передал их в ведение местных судов и отделов записей браков. Таким образом, наряду с секуляризацией брака, одновременно была произведена секуляризация развода. Но в обоих декретах вопросы недействительности брака не были затронуты.

Кодекс 1918 года признавал недействительными браки: 1) совершённые до достижения супругами или одним из них брачного возраста, кроме случаев: а) когда дело о недействительности брака возбуждено после наступления брачного возраста или б) когда брак имел последствием рождение детей или беременность жены; 2) заключённые душевнобольными или лицами, находившимися в таком состоянии, в котором они не могли действовать рассудительно и понимать значение своих действий; 3) совершённые в то время, когда кто-либо из сочетавшихся ещё состоял в другом браке, действительном и не прекратившемся смертью другого супруга или разводом; 4) совершённые без согласия кого-либо из сочетавшихся, или когда оно было дано в бессознательном состоянии либо по принуждению; 5) церковные и религиозные браки, заключённые до 20 декабря 1917 года, нарушением условий и формы, установленных в статьях 3, 5, 12, 20, 28 и 31 прежде действовавших законов гражданских. Производство о признании брака недействительным могло быть возбуждено супругами, лицами, интересы которых этим браком были нарушены, и представителями государственной власти. Дела о признании брака недействительным рассматривались местными судами. При вступлении

в законную силу решения о признании брака недействительным брак считался недействительным со времени его совершения.

В 1926 году был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР. В других союзных республиках также были приняты особые кодексы законов о браке, семье и опеке, главным образом в период с 1927-го по 1930 год, нормы о недействительности брака содержали кодексы Грузинской, Азербайджанской, Белорусской, Украинской и Туркменской республик.

Верховный Совет СССР утвердил 27 июня 1968 года. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (далее — Основы). Общие положения о недействительности брака, совершённого с нарушением условий, необходимых для его законности, установлены в статье 15 Основ.

При кодификации необходимо было законодательным путём решить целый комплекс вопросов, связанных с признанием недействительности брака. Как отмечал В. С. Тадевосян, разрешение этих вопросов не могло быть одинаковым для случаев, когда брак заключён фиктивно, и для случаев, когда он заключён с нарушением тех или иных законных условий [3, с. 6].

В Кодексе о браке и семье (далее — КоБС) 1969 года этим вопросам посвящена специальная глава. Согласно статье 43 кодекса основаниями признания брака недействительным являлись нарушения условий (взаимное согласие, недостижение брачного возраста — 18 лет) и препятствий для заключения (состояние одного из супругов в другом нерасторгнутом браке; брак между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сёстрами, между усыновителями и усыновлёнными, с лицом, признанным недееспособным); новеллой являлась фиктивность брака, т. е. заключение брака без намерения создать семью.

Основы и КоБС (в части регулирования оснований, порядка и правовых последствий признания брака недействительным) действовали до 9 июля 1999 года, т. е. до введения в действие Кодекса о браке и семье Республики Беларусь 1999 года. В целом они сыграли положительную роль в регламентации рассматриваемых вопросов.

Ныне действующий КоБС в статье 45 в качестве оснований признания брака недействительным называет, во-первых, несоблюдение условий, предусмотренных статьями 17—19 КоБС (т. е. материальных условий заключения брака), и, во-вторых, регистрация заключения брака без намерения создать семью (фиктивный брак). В юридической литературе большинство учёных рассматривают институт недействительности брака как санкцию за нарушение условий заключения брака [4, с. 140]. Согласно статье 48 КоБС брак, признанный недействительным, считается таковым со дня его заключения. Это значит, как отмечает Т. А. Белова, при удовлетворении иска о признании брака недействительным он становится юридически несуществующим со дня заключения; супружеские правоотношения между лицами, состоявшими в таком браке, не возникли. Видимо, поэтому и законодатель не называет супругами лиц, заключивших такой брак (пункты 1, 2 статьи 49 КоБС). Однако, по нашему мнению, говорить одновременно о прекращении и аннулировании правоотношений, а также прав и обязанностей нельзя. Кроме этого, не следует отождествлять супружеские правоотношения с супружескими правами и обязанностями [5, с. 407]. Следовательно, в случае признания брака недействительным необходимо говорить, во-первых, о прекращении супружеских правоотношений между конкретными мужчиной и женщиной и, во-вторых, об аннулировании их субъективных прав и обязанностей.

Заключение. Признание брака недействительным производится в судебном порядке (пункт 1 статьи 46 КоБС). Если при рассмотрении дела о признании брака недействительным суд установит, что отпали обстоятельства, препятствовавшие заключению брака, он вправе признать брак действительным с момента отпадения этих обстоятельств (пункт 3 статьи 46 КоБС). Супруг, не знавший о препятствиях к заключению брака, вправе сохранить фамилию, избранную им при регистрации заключения брака (пункт 4 статьи 49 КоБС). Кроме этого, супруг, от которого второй супруг скрыл, что состоит в браке, имеет право на содержание, а к имуществу, приобретённому указанными лицами после заключения брака, суд может применить правила, предусмотренные семейным законодательством (пункт 3 статьи 49 КоБС). Значит, за добросовестным супругом (потерпевшей стороной) сохраняются почти все права тех супругов, которые заключили брак с соблюдением предусмотренных законом условий.

Изложенное позволяет считать признание брака недействительным основанием прекращения брака и аннулирования с момента его заключения супружеских прав и обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. В этой связи предлагаем пункт 2 статьи 4 КоБС изложить в новой редакции, дополнив второе предложение названным основанием прекращения брака; часть первую статьи 49 КоБС изложить в новой редакции: «У супругов, состоявших в браке, признанном недействительным, с момента заключения брака аннулируются права и обязанности супругов, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и четвёртой настоящей статьи». В заключение хотелось бы отметить, что прогрессивное развитие института недействительности брака в семейном законодательстве Республики Беларусь будет не только способствовать реализации на практике изложенных в статье 1 КоБС задач семейного законодательства, но и, несомненно, приведёт к популяризации самого института брака и семьи в Республике Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX—XIV вв. : моногр. М. : Зерцало-М, 2003. 416 с.
2. Победоносцев К. П. Курс гражданского права : в 3 ч. 2-е изд. М. : Статут, 2003. Ч. 2 : Договоры и обязательства. 639 с.
3. Тадевосян В. С. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье и брачно-семейные кодексы союзных республик // Совет. юстиция. 1968. № 17. С. 5—9.
4. Рясенцев В. А. Семейное право : учеб. для вузов. М. : Юрид. лит., 1971. 365 с.
5. Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский А. Ф. Общая теория государства и права: учеб. М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2004. 639 с.

Материал поступил в редакцию 22.04.2015 г.

УДК 947.047.2

А. В. Гавриков

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ВЗГЛЯДОВ И РАЗМЫШЛЕНИЙ О ВОЙНЕ В СССР. ПО МЕМУАРАМ И ЗАПИСКАМ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В. В. ШУЛЬГИНА, Н. Е. МАРКОВА

Введение. С падением самодержавия в России и третьей революции, в результате которой к власти пришли большевики, многие правомонархические деятели вынуждены были эмигрировать из России в Англию, США, Германию и Китай. Многими из них в эмиграции были написаны письма и мемуары, в которых они отразили свои мысли, а порой и практические действия по изменению России в результате войны.

Основная часть. Политические события начала 1930 годов и изменение мировой политической обстановки реанимировало среди монархистов-эмигрантов идею о возобновлении России в её виде до октября 1917 года (планы восстановления монархии были разными: от конституционной до абсолютной). Эти утопические идеи затронули значительную часть бывших лидеров правых организаций, однако их взгляды не были одинаковы, на протяжении 1930—1940 годов они изменялись в зависимости от политических перемен (которых в 1930—1940 годы было немало), были весьма противоречивы и утопичны.

Н. Е. Марков является заметной фигурой правомонархического движения в России начала XX века. Будучи с 1909 года лидером «Союза русского народа» (обновленческого), зарекомендовал себя как убеждённый правомонархист и антисемит.

К началу октябрьской революции он выступил активным её противником, работал в Пскове по созданию Северного корпуса русских добровольцев. Был участником белого движения в рядах армии Юденича, после её капитуляции, в Берлине занимался публицистической деятельностью. Будучи в эмиграции, поддерживал идею возвращения монархии в России. В своих письмах он проявляет самые крайние формы неприятия коммунистической системы «В СССР — ад крошечный», — заявляет он в одном из писем, отмечая далее, что «надежды на скорое падение власти палачей России отнюдь не ослабели. Только сердце сжимается при мысли, в каком виде найдём мы свою Россию — после падения сатанистов» [1, с. 142]. Н. Е. Марков видел, что война с СССР необходима, и он наивно полагал, что национал-социалистическая Германия принесёт свободу и европейскую культуру порабощённому русскому народу. Красная армия, по его мнению, уже давно бы восстала, если бы не заградительные отряды и репрессивный аппарат в СССР [2]. В 1935 году в г. Эрфурте он вступил в русскую секцию нацистской «Мировой службы» (так называемого антисемитского интернационала), где продолжал публиковаться и написал несколько записок с изложением причин того, что Германия должна воевать с СССР.

Германское правительство видело положительный эффект действий Н. Е. Маркова для себя и использовало его как эмиграционного агитатора русского национализма в России. В предвоенный период им были написаны работы по правильному научению эмигрантской молодёжи и, как он сам считал, ещё не потерянной советской. «Наше дело, дело людей прошлой России, научить советом и опытом людей новой России, предостеречь их от повторения старых ошибок и совместно с ними, отнюдь не чуждаясь их неотёсанности и грубости, чувств и мыслей, составить мощное единство Русского народа» [3].

Будучи политиком в возрасте (в 1936 году ему было 70 лет), он предлагал эмигрантской молодёжи объединиться вокруг старых правомонархических деятелей и возвращаться вместе с немецкими войсками в Россию.